

12. Форстен, Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544–1648) / Г. В. Форстен. – СПб : Тип. В. С. Балашева и Ко, 1893. – 642 с.
13. Шишкин, В. В. Франко-португальская дипломатическая корреспонденция в 1550-х – 1570-х гг. (на основе автографов из Санкт-Петербурга) / В. В. Шишкин // Люди и тексты. Исторический альманах. – 2018. – № 11. – С. 177–197.
14. Шишкин, В. В. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках / В. В. Шишкин, И. Шварц. – СПб. : Наука, 2021. – 310 с.
15. Lepszy, C. La Pologne et la souveraineté sur la Baltique au milieu du XVIe siècle / C. Lepszy // Revue d'histoire économique et sociale. – 1962. – Vol. 40, № 1. – P. 32–47.
16. Richard, A. Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark / A. Richard. – Poitiers : Imprimerie de Blais et Roy, 1910. – 246 p.
17. Serwański, M. Kandydatura francuska do tronu polskiego za panowania Zygmunta Augusta / M. Serwański // Kwartalnik Historyczny. – 1974. – T. 81. – S. 251–266.

Ушаков А.В.

КНИГА О НАРВСКОЙ ТОРГОВЛЕ «НОВГОРОДСКИХ ГОСТЕЙ» 1563–1577 ГОДОВ ИЗ АРХИВА ГАНЗЕЙСКОГО ГОРОДА ЛЮБЕКА: ПЕРВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Изучение ганзейской торговли второй половины XVI века по сравнению с ее позднесредневековым периодом крайне осложнено отсутствием масштабных публикаций исторических источников. Кроме того, многочисленные и богатые архивные собрания бывших ганзейских городов, относящиеся к данному временному отрезку, по большей части никак не структурированы, не описаны и не обработаны, что также осложняет поиск необходимой документальной базы для исторических исследований. Безусловно, наиболее обширные архивные коллекции хранятся в Архиве ганзейского города Любека, номинально являвшегося главой всего Ганзейского союза времен позднего Средневековья и раннего Нового времени, и в контексте изучения ганзейской торговли в восточной Прибалтике наибольший интерес вызывают источники, связанные с коммерческой деятельностью «новгородских гостей» Любека (*Nowgorodfahrer*) – специализированного купеческого объединения любекских бюргеров, занимавшего видное место в ганзейской торговле на Востоке. Одним из важных источников, в котором нашла свое отражение торговая активность «новгородских гостей», является книга о специфике их торговли в Нарве в период Ливонской войны, а именно в 1563–1577 годах. В настоящем исследовании предполагается охарактеризовать репрезентативность данного исторического источника, выявить его структуру и определить дальнейшие перспективы его изучения.

Предпринимательская деятельность «новгородских гостей» Любека XV века на данный момент активно изучается [1; 2], при этом часть архива купеческого объединения, относящаяся к XVII–XVIII векам, достаточно подробно была исследована Э. Хардер-Герсдорфф во второй половине прошлого столетия [7–9]. Однако, стоит отметить, что торговля корпорации в условиях Ливонской войны на сегодняшний день остается в большей степени неизвестной, что обусловлено, в первую очередь, общей малоизученностью нововременной Немецкой Ганзы. Некоторые фрагментарные сведения о любекской торговле в Нарве можно обнаружить в работах Ф. Зиверта [12, s. 13–21] и М. Келлера [12, s. 82–86], однако источники из архива «новгородских гостей» они не использовали. Общий контекст развития Ганзейского союза в рассматриваемый период времени крайне удачно получилось установить И. А. Иванову, однако особого внимания «новгородским гостям» он также не уделял [10]. В этой связи книга о нарвской торговле «новгородских гостей» Любека может оказаться ценным источником, на основании которого представляется возможным восстановить специфику любекской торговли в Ливонии в условиях битвы за Балтику.

Обращаясь к характеристике источника, следует сразу отметить, что у книги кожаный переплет. На обложке теснение: «DES NARVASCHEN KOPMANS BOCK». На первой странице датировка «1563» и указание, что этот документ является торговой книгой нарвских купцов, которая была начата в указанном году [4, fol. 1v.]. Схематично представленную в источнике информацию можно разделить на две смысловые и текстовые составляющие, которые помещены в разных частях самой книги: первая часть написана в строгом хронологическом порядке и повествует о характере предпринимательской деятельности корпорации в указанный хронологический промежуток [4, fol. 1v.–65v.], вторая часть представляет собой многочисленные бухгалтерские подсчеты, а также крайне важную дополнительную информацию о торговле «новгородских гостей» указанного периода [4, fol. 254r.–278r.]. По всей видимости, в составлении книги в разные годы участвовало не менее пяти человек, о чем позволяют судить представленные в рукописи почерки.

Книга открывается объемным повествованием о начальном этапе Ливонской войны, которое хронологически охватывает 1558–1562 годы. В данном фрагменте подробно описаны условия, в

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00954 «Нарва в торговой стратегии Любека в контексте трансформации механизмов русско-ганзейского товарообмена времен Ливонской войны (1558–1583)», <https://rscf.ru/project/23-28-00954/>.

которых оказались купцы после начала войны и какие меры они предпринимали для сохранения предпринимательской деятельности в Ливонии. По словам купцов, возможность регулярных морских плаваний в Нарву появилась у них только в 1563 году, и в настоящей книге предполагалось отразить всю коммерческую деятельность «новгородских гостей» за время войны [4, fol. 2v.–5r.].

В книге установлен порядок фрахтования купеческих судов 1563 года [4, fol. 8v., 10v.–10r.], который крайне небезынтересно сравнить с тем порядком морских плаваний из Любека в Ревель, которые были указаны в сопроводительном письме 1560 года, данном ганзейскому шкиперу Якобу Францу (*Jacob Frantz*) [6, fol. 188v.], а также указаны имена фрахтовщиков (*frachtherren*), то есть лиц, ответственных за фрахт кораблей для перевозки товаров всей корпорации в 1563 году [4, fol. 8r.]. Следующий лист с таким же заголовком по неизвестной причине остался пустым [4, fol. 9v.–9r.]. Так же частью данной книги является копия постановлений из письма лиц, ответственных за конвойные корабли (*Ammerales Breves Copia Volget*). Документ содержит преамбулу, 19 пронумерованных пунктов и заключительные соглашения [4, fol. 11v.–12v.]. Кроме того, в нем представлены сведения о масштабе торговли купеческого объединения осенью 1563 года, в целом все расходы за этот год, а также средства, полученные от купцов для ведения корпоративной торговли, и данные о плавании в Нарву шкипера Маркуса Диркмана (*Marcus Dirckman*) [4, fol. 12r.–16v.]. Стоит отметить, что информации о торговле «новгородских гостей» в 1564 году не в пример больше, кроме того, сведения по этому году в книгу вносили, очевидно, два человека, в связи с этим материал можно разделить на две части: первая заканчивается подсчетом расходов на весенние плавания шкиперов Бавеля Сандера (*Bawel Sander*) и Генрих Гевекота (*Hinrick Gevekote*) [4, fol. 16r.–19r.], а вторая часть посвящена торговле на протяжении остального года [4, fol. 21v.–31r.] и заканчивается суммой затрат корпорации на осуществление предпринимательской деятельности за весь истекший год [4, fol. 32v.–33v.]. Примечательно, что следующая запись в исследуемой книге повествует о торговле «новгородских гостей» в 1568 году, судя по почерку, сделана третьим писцом не ранее 27 ноября и содержит, помимо всего прочего, информацию об ассортименте товаров, ввозимых в Нарву [4, fol. 34r.–36r.]. Значительный интерес вызывает фрагмент, посвященный торговле «новгородских гостей» в 1569 году. Его можно разделить на три части: в первой содержится информация о плавании в Нарву в начале года, приведены имена и фамилии десяти шкиперов, которые осуществляли перевозку грузов, а также перечислены сами товары [4, fol. 37r.–39r.]; во второй части указаны сведения о плаваниях второй половины года, представлены имена и фамилии 16 шкиперов, чьими услугами пользовались купцы, а также перечислено количество перевозимых товаров [4, fol. 40v.–42r.]; в третьей части изложены основные трудности, с которыми столкнулись купцы при осуществлении предпринимательской деятельности [fol. 43v.–46v.]. Не менее подробно задокументирована торговля «новгородских гостей» в 1570 году, однако на данном этапе исследования не представляется возможным определить, как сказались на размерах товарооборота купеческого объединения окончание семилетней войны между Швецией, Данией и Любеком [4, fol. 46r.–52r.]. Записи о торговле «новгородских гостей» в 1571 году сделаны четвертым писцом и крайне скудны [4, fol. 60r.–61v.] и, к сожалению, сведения о предпринимательской деятельности корпорации в 1572–1576 годах вовсе отсутствуют в данной части книги. Последний крупный фрагмент первой половины рукописи посвящен нарвской торговле «новгородских гостей» в 1577 году, составлен рукой пятого по счету писца [4, fol. 61r.–65v.], кроме того, присутствуют записи, произведенные в 1578 году, однако на данном этапе исследования не удалось выяснить, почему этот факт не отразился на архивной датировке рукописи [4, fol. 65r.–66v.]. Важно отметить, что в книге оказались пропущены или остались не заполнены следующие страницы [4, fol. 6v.–7r., 13v., 15r., 17r., 18r., 20v.–20r., 33r.–34v., 37v., 53v.–57v., 58r.–60v., 66r.–254v.]. Последний из перечисленных выше пропусков страниц знаменует собой разделение всей книги о нарвской торговле «новгородских гостей» на две части. Важно, что некоторые сведения из рассматриваемой части книги представляется возможным верифицировать через другие источники, к примеру, в книге содержится указание на постановление о необходимости сопровождения торговых судов кораблями конвоя [5, fol. 98v.–99r.]. Однако, содержание самого источника передано крайне тезисно и без необходимых подробностей [4, fol. 261r.]. Примечательно, что в этой части книги можно найти информацию о торговле «новгородских гостей» в 1565 [4, fol. 254r.], а также о 1572–1576 годах [4, fol. 264v.–275v.], о которых нет никаких сведений в первой половине книги. Кроме того, в этой части так же есть записи 1578 года [4, fol. 278v.–278r.]. Собственно, ими книга и заканчивается, так как дальнейшие пронумерованные страницы книги остались незаполненными. Однако не стоит забывать, что важнейшие сведения о коммерческой деятельности «новгородских гостей» последующего периода можно найти в книге олдерменов корпорации, которая содержит данные за 1521–1619 годы [3].

Таким образом, книга о нарвской торговле «новгородских гостей» в 1563–1577 годах является важным источником, на основании которого представляется возможным определить с специфику

любекской торговли в Ливонии после фундаментальной трансформации Немецкой Ганзы, вызванной изменением политической ситуации в восточной Прибалтике. Книга содержит сведения о характере торговли, ее масштабах, товарном ассортименте, основных участниках – будь то купцы или шкиперы, трудностях, которые возникали у любечан при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях войны, а также в ней нашло отражение восприятие купцами той фундаментальной перестройки русско-ганзейских отношений, свидетелями которой они являлись. Дальнейшее изучение указанного источника позволит значительно расширить имеющиеся знания о затрагиваемой проблематике.

1. Ушаков, А. В. «Новгородские гости» Любека. Письма и материалы. 1409–1560 / А. В. Ушаков. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2022. – 188 с.
2. Ушаков, А. В. Особенности торговой стратегии «новгородских гостей» Любека в XV веке / А. В. Ушаков // Россия – Германия в образовательном, научном и культурном диалоге. – Псков : Конкорд, 2021. – С. 152–158.
3. Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 2.
4. Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 16.
5. Archiv der Hansestadt Lübeck. Privat Archiv. Novgorodfahrerkompanie (05.1–1/03). № 155.
6. Tallinna linna archiv, f. 230, BB 40 XIV, fol. 1–209.
7. Harder, E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 18. Jahrhundert (Ersten Teil) / E. Harder // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. – 1961. – Bd. 41. – S. 43–114.
8. Harder, E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17/18. Jahrhundert (Zweiter Teil) / E. Harder // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. – 1962. – Bd. 42. – S. 5–54.
9. Harder-Gersdorff, E. Lübeck, die Kompagnie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs. Eine Untersuchung zum 17. Jahrhundert / E. Harder-Gersdorff // Hansische Geschichtsblätter. – 2002. – Bd. 120. – S. 97–147.
10. Iwanov, I. A. Die Hanse im Zeichen der Krise. Handlungsspielräume der politischen Kommunikation im Wandel (1550–1620) / I. A. Iwanov. – Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau Verlag, 2016. – 420 s.
11. Köhler, M. Die Narvafahrt: Mittel- und westeuropäischer Rußhandel / M. Köhler. – Hamburg : Kovac, 2000. – 173 s.
12. Siewert, F. Geschichte und Urkunden der Rigafahrer in Lübeck im 16. und 17. Jahrhundert / F. Siewert. – Berlin : Verlag von Pass und Garleb, 1897. – 501 s.

Ерохин В.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПУРИТАНИЗМ» В ИСТОЧНИКАХ ПО ИСТОРИИ РЕФОРМАЦИИ В АНГЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII В.

Пуританизм со времени своего появления в истории Англии в эпоху Реформации занял заметное место в политической жизни и культуре страны. Но сразу вслед за вхождением в оборот понятия «пуританизм» в середине XVI века словоупотребление было крайне неопределенным. Слово «пуританин» и в XVI веке, и позднее использовалось, скорее, как своего рода ярлык или даже оскорбительное прозвище, чем как точное определение [1, р. 10; 2, р. 6]. Употребление ярлыка «пуританин» в отношении кого-либо могло быть просто клеймом в полемике, а не точным определением [3, р. 158].

До появления термина «пуританизм» в отношении тех сторонников более радикальных религиозных реформ в направлении сближения Церкви Англии с континентальными реформированными церквями, которые были не довольны принятым в парламенте Англии в апреле 1559 года решением о восстановлении протестантизма в стране, употреблялся термин «precisian» (формалист, педант) [4, р. 53]. Относительно термина «сепаратизм», тоже появившегося в контексте этого процесса (сепаратистами стали именовать тех, кто, в отличие от пуритан, с конца 1560-х годов стал выходить из Церкви Англии, считая, что она не поддается дальнейшему реформированию и в ней неустранимо сохраняются остатки «папизма») есть следы его употребления с 1608 года [5, р. 491]. Термин «англиканский» в религиозном смысле слова впервые появляется в «Оксфордском словаре английского языка» с 1797 года как цитата из сочинений Эдмунда Бёрка (1729–1797) [6, р. 3], но К. Рассел находил термин «англиканский» уже в 1635 году [7, р. 84].

В отношении вопроса о начале употребления терминов «пуританин» и «пуританизм» исследователи сравнительно единодушны. Эти понятия вошли в оборот после того, как архиепископ Кентерберийский Мэтью Паркер (1559–1575) с 1565 года стал требовать единообразия в облачениях священников, а не согласных с распоряжениями архиепископа стали называть пуританами. Возникновение этой ситуации было связано с тем, что многие из пуритански настроенных духовных лиц побывали в эмиграции на европейском континенте, и одевали для религиозных служб, как и там, обычный гражданский костюм, отказывались носить ризу и стихарь, квадратные головные уборы, чего требовали церковные администраторы. События эти описаны историками XVII в. Питером Хейлином (1599–1662) и Томасом Фуллером (1654–1734). Фуллер относил начало употребления термина к 1564 г. [8, р. 18], а Хейлин – к 1565 году, и называл пуритан цвинглианской или